

Рукописи принимаются въ редакціи газеты «СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ». Тифлисъ, Головинскій пр., гостиница «Оріантъ» № 3.
Для личныхъ объясненій съ редакторомъ 5—6 час. вечера.

СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ

Редакторъ-Издатель
Джемаль-Эдинъ-Алиевъ
Адресъ: Тифлисъ, Головинскій пр., гостиница «Оріантъ».
Телефонъ № 269.

Еженедѣльная политическая, общественная и литературная газета.

№ 1.

Воскресенье, 24-го ноября 1918 года.

№ 1.

Отъ Правительства Республики Союза Горцевъ Кавказа.

ОБРАЩЕНІЕ къ населенію Республики.

Граждане: Горцы, крестьяне, казаки, рабочіе и интеллигенція!

Правительство Республики Союза Горцевъ Кавказа въ настоящій, весьма тяжелый моментъ испытаній, которымъ еще подвержена часть Горскихъ земель, считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ вамъ съ тѣми, словами мира, водвореніе котораго въ край никогда не было по силамъ ничтожной кучкѣ коммунистовъ-большевиковъ.

Къ вамъ, граждане, обращается то Правительство, про которое недруги старательно распускали и распускаютъ самыя невѣроятныя слухи.

Опровергать ихъ, оправдываться передъ людьми, которые залили кровью весь край,—Правительство не считаетъ нужнымъ.

Признаніе, въ послѣднее время, Правительства всеѣмъ Дагестаномъ и Чечнею и пребываніе этого Правительства въ столицѣ Дагестана, г. Темиръ-Ханъ-Шуръ, —лучшій отвѣтъ нашимъ клеветникамъ.

Въ то время, когда коммунисты оказались не въ состояніи исполнить почти ни одного изъ своихъ многочисленныхъ обѣщаній, въ то время, когда надъ личностью, честью и имуществомъ вашими творятся самыя невѣроятныя насилія и глумленія со стороны разнузданныхъ красноармейцевъ, въ то время, когда не только свобода, но и жизнь ваша подвержена неслыханной опасности,—Правительство Союза Горцевъ Кавказа обращается къ вамъ съ призывомъ:

Сплотитесь вокругъ Правительства, сбросьте тѣ цѣпи, въ которыя вы закованы стараніями большевиковъ и помогите Правительству создать ту жизнь, о которой вы мечтаете съ первыхъ дней революціи!

Помогите Правительству довести край до того истинно-народнаго съѣзда, которому названное Правительство передастъ все свои полномочія и завѣты Бѣлой Русской Революціи, спасенныя отъ большевистскаго потока.

Этотъ съѣздъ сумѣетъ выбрать новое Правительство изъ лицъ, наиболѣе достойныхъ и облеченныхъ довѣріемъ широкихъ круговъ населенія.

Доведите, вмѣстѣ съ Правительствомъ, край до мѣстнаго Учредительнаго Собранія.

Создайте въ нашей демократической Республикѣ такія условія жизни, при которыхъ права меньшинства не будутъ попираемы болѣе сильными группами.

Правительство Союза Горцевъ Кавказа, проникнутое искреннимъ желаніемъ видѣть народы Республики въ обстановкѣ мира, любви и дружнаго сожителства, намѣрено, въ первую очередь, разрѣшить кореннымъ образомъ земельный вопросъ, на основѣ „Земля передается трудящимся“.

Вторая цѣль, которую поставило себѣ Правительство, это дружное сожителство народовъ, при непремѣнномъ условіи огражденія правъ меньшинства.

Правительство Союза Горцевъ Кавказа, признавая для демократической Республики государственнымъ языкомъ (русскій), вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняетъ право дальнѣйшей службы во всеѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ за тѣми служащими, безъ различія религіи и національности, которые сжились съ Кавказомъ и желаютъ оставаться съ нами.

Въ этомъ отношеніи Правительство намѣрено итти дальше, призывая лучшія силы страны, также безъ различія религіи и національности, къ дѣлу управленія краемъ.

Рабочій вопросъ для Правительства совершенно ясенъ и, стоя на стражѣ тѣхъ завоеваній, которыя пріобрѣтены послѣ долгой борьбы, Правительство Союза Горцевъ Кавказа обѣщаетъ самую широкую поддержку профессиональнымъ союзамъ въ ихъ борьбѣ за права трудящихся.

Свобода собраний, стачекъ и 8-ми часовой рабочей день—вотъ тѣ условія, при которыхъ мы призываемъ трудящихся къ будущей работѣ съ Правительствомъ Республики.

Возстановленіе городскихъ самоуправленій и созданіе земства на чисто демократическихъ началахъ,—мѣропріятіе, которое Правительство намѣрено провести въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Добрососѣдскія отношенія съ народами, въ которыхъ мы видимъ своихъ братьевъ,—одно изъ особенно дорогихъ Правительству Союза Горцевъ Кавказа, горячихъ стремленій его.

Отношеніе къ политическимъ партіямъ со стороны Горскаго Правительства можно уемотрѣть изъ тѣхъ лозунговъ, принятыхъ и разобранныхъ нами, которые со всею ясностью указываютъ на желаніе поддержать демократическія организациі, стремящіяся не къ разрушенію, а къ созданію государственнаго и общественнаго строя, при коемъ лишь и возможно разрѣшеніе наболѣвшихъ вопросовъ трудящихся массъ.

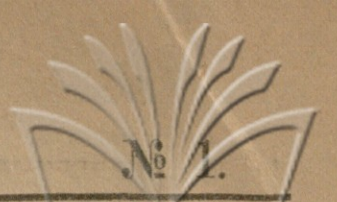
Гоненія, испытываемаго партіями при самодержавіи большевиковъ въ предѣлахъ Республики—Правительство допустить не можетъ.

Если политическимъ партіямъ и демократическимъ организациамъ дорога свобода, дороги завоеванія, пріобрѣтенныя послѣ вѣковой борьбы, они, вмѣстѣ съ Правительствомъ, станутъ работать въ дѣлѣ поддержки Республики, въ предѣлахъ коей произволъ и засиліе какой-либо одной группы мѣста имѣть не будутъ.

Въ демократической Республикѣ должны быть все равны, никто не можетъ пользоваться какими-либо особыми правами; въ предѣлахъ ея должны процвѣтать миръ, свобода, равенство и братство.

Да здравствуетъ демократическая Республика Союза Горцевъ Кавказа.

Да здравствуетъ ЕДИНАЯ СЕМЬЯ горцевъ, крестьянъ, казаковъ, рабочихъ и интеллигенціи!!

Официальное сообщеніе

Отъ штаба арміи Республики горцевъ Кавказа *)

Дербентскій фронтъ, 11 октября.

Пытавшіяся атаковать наши войска къ сѣверу отъ селенія Зодьянъ непріятельскія части обращены нами въ бѣгство. При этомъ непріятель потерялъ 8 чел. убитыми и 4 чел. ранеными.

Въ ночь съ 18 на 14 октября наши войска заняли штурмомъ непріятельскую линію окоповъ къ сѣверо-востоку отъ Дербента.

14 октября непріятельская пѣхота съ кавалеріей пыталась продвинуться впередъ, но нашей контръ-атакой принуждена была къ отходу. При этомъ непріятель потерялъ 50 чел. убитыми, въ числѣ которыхъ находится одинъ офицеръ, и 15 чел. раненныхъ.

На другихъ фронтахъ нашей арміи безъ перемѣнъ.

16 октября.

Стороны обмѣнялись слабымъ артиллерійскимъ огнемъ. Надъ нашимъ расположеніемъ появился непріятельскій аэропланъ. День прошелъ спокойно.

На другихъ частяхъ нашего фронта наблюдается тишина.

18 октября.

Шедшій въ наступленіе непріятельскій бронированный поѣздъ нашимъ артиллерійскимъ огнемъ вынужденъ былъ отойти обратно.

Происходилъ бой изъ орудій мелкаго калибра и ружейной огнѣ.

Пытавшіяся продвинуться непріятельскій бронированный поѣздъ, былъ отогнанъ нашимъ артиллерійскимъ огнемъ. Слабая артиллерійская и ружейная перестрѣлка продолжается.

Непріятельская кавалерія, въ количествѣ 40 человекъ, пыталась прорвать нашъ лѣвый флангъ, была отбита огнемъ нашихъ развѣдчиковъ, потерявъ 5 чел. раненныхъ. Продолжается частичная артиллерійская перестрѣлка. Поднявшійся утромъ надъ Дербентомъ непріятельскій аэропланъ скоро улетѣлъ къ своимъ позиціямъ.

Въ Карабахѣ затишье; убѣжавшіе въ горы армяне возвращаются въ свои села, сдавая оружіе.

21 октября.

20 октября, въ 7 час. утра началось наступленіе нашихъ войскъ. Съ помощью флота врагъ хотѣлъ было оказать серьезное сопротивленіе, но наши

*) Печатаемъ эти сообщенія, получившія до появленія газ. «Съверный Кавказъ» для представленія нашимъ читателямъ полной картины военныхъ дѣйствій на дербентскомъ фронтѣ.

Ред.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Бтхотвореніе Г. Цаголова

Море сбросило оковы,
Волны радостно шумятъ,
И, влетая пылью къ небу,
Брызги золотомъ горятъ...

Жаль морозу власти прежней,
Хрупкій тронъ все такъ же миль —
И могучаго титана
Заковать онъ вновь рѣшилъ...

Но титанъ ударомъ мощнымъ
На куски оковы бьетъ,
И смѣется надъ морозомъ,
И свободѣ гимнъ поетъ...

И съ любовью гимнъ великій
Отдастъ волна волнѣ...
И несутъ его все дальше
Къ истрадавшей землѣ...

Скоро, другъ, и наше море
Грудью полною вдохнетъ
И оковы вѣковыя
Разобьетъ и разнесетъ...

И пойдутъ горами волны,
Всколыхнется весь просторъ —
И не станеть у мороза
Ни устоевъ, ни подпоръ...

Мальхашагосъ.

(Легенда объ основаніи Анапы).

Въ г. Анапѣ жилъ мудрый и ученый человекъ, воспитывавшій мальчика. Между ученикомъ и мальчикомъ установились самыя близкія отношенія. Мудрецъ любилъ мальчика, какъ родного сына, и

части, не давъ врагу развить свои дѣйствія, заняли сперва Ханъ-Мамедъ-Калу, затѣмъ продолжая преслѣдованіе врага, выбили его изъ Джемъ-кевада. Наша кавалерія продвигается впередъ къ позиціямъ Фія-Кенда.

21 октября.

Наши конные отряды продвинулись въ направленіи селенія Кая-кендъ.

Въ результатѣ боевъ 7—11—34 взяты тартинскія укрѣпленія. Врагъ стиснутъ въ западную часть города. Взято масса пулеметовъ, орудій и пр. Сегодня 7—11—34 Петровскъ.

Тифлисъ, 24 ноября.

Какъ ни скромны поставленныя передъ нами задачи, мы все же приступаемъ къ изданію газеты съ чувствомъ громадной ответственности.

Мы хотѣли бы имѣть больше силъ и средствъ для служенія освободившимся отъ вѣкового гнета народамъ Кавказа.

Мы вѣримъ въ духовныя силы этихъ народовъ, временно дремавшія подъ тяжелой рукой російскаго самодержавія.

Свободные по своей природѣ, храбрые, сильные духомъ и физически горцы Съвернаго Кавказа отъ начала и до конца самодержавнаго гнета неоднократно проявляли свою моральную и физическую мощь.

Горцы Съвернаго Кавказа любятъ свободу, какъ воздухъ, какъ свои дикія, прекрасныя, гордыя горы, какъ небеса, къ которымъ они чувствуютъ себя ближе.

Могучій имамъ Шамиль тридцать лѣтъ боролся за свободу своихъ горъ съ великой имперіей.

И духъ гордаго имамъ остался непобѣжденнымъ.

На ультиматумъ командующаго русскимъ десяти тысячнымъ отрядомъ сдать на милость русскаго императора на извѣстныхъ условіяхъ, Шамиль къ всеобщему удивленію отвѣтилъ:

«Мы не требуемъ отъ васъ мира и никогда не помиримся съ вами и отъ васъ мы просимъ только свободного пропуска дороги по извѣстному уже условію; если на это будетъ согласіе, то хорошо,

котораго была единственная дочь, писанная красавица, стройная, какъ газель, изящная, какъ цвѣтокъ природы, съ черными блестящими, какъ у лани, глазами, съ мелодичнымъ голосомъ, съ чуднымъ, какъ у небесной гуріи, лицомъ и съ дарами умной, скромной и обязательной женщины. И вотъ эта красавица, сама того не подозревая, каждую ночь переносилась духомъ въ Анапу, проводила здѣсь время съ юношей, также прекраснымъ, мужественнымъ и богато одареннымъ духовною силою.

Сначала красавицѣ казалось, что это лишь сонъ. Но когда таинственныя посѣщенія невѣдомаго джигита въ знакомомъ мѣстѣ начали повторяться регулярно каждую ночь, когда между молодыми людьми возникли вѣжныя чувства и заговорило сердце красавицы, она невольно задумалась надъ своимъ положеніемъ. Печаль сковала ей душу, а совѣсть уличала ее въ проступкѣ противъ родителей. Рѣшительная дѣвушка поступила такъ, какъ подсказало ей неопороченное нравственное чувство — она открыла свою тайну родителямъ.

Узнавши тайну, Аксакъ Темиръ былъ возмущенъ до глубины души и воспламялъ гнѣвомъ. Онъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, жестоко наказатъ дерзкаго нарушителя покоя его дочери. Долго онъ раздумывалъ надъ различными средствами отыскать виновнаго и остановился на одномъ изъ нихъ, посоветовавши своей дочери положить на ночь у себя четки и другіе предметы, по которымъ можно было бы уличить обольстителя, если они останутся у него. Однако, эта ловушка не пошла ни къ чему. Духъ не трогалъ вещей и они оставались на своихъ мѣстахъ, а красавица по прежнему продолжала ночныя свиданія съ юношей.

Тогда Аксакъ Темиръ собралъ своихъ

если же нѣтъ, то надѣмся на Бога, который выше и сильнѣе всего; на этомъ основаніи сабля наострена и рука готова».

Любовь къ свободѣ творитъ чудеса.

Клятва солдатъ Фабія была прекрасной клятвой: они не клялись побѣдить или умереть. Они поклялись побѣдить... И побѣдили. Побѣдила въ нихъ любовь къ свободѣ.

Среди горцевъ Съвернаго Кавказа любовь къ свободѣ сильнѣе жизни и смерти.

Эта любовь привела къ образованію и провозглашенію независимой республики горцевъ Съвернаго Кавказа.

Передъ ними стоитъ въ этотъ историческій моментъ задача провести непосредственно въ жизнь провозглашенную республику.

Эту независимость надо закрѣпить и сохранить.

А для этого могучимъ средствомъ является объединеніе всѣхъ горскихъ племенъ, разбросанныхъ по всему Кавказу, въ общіе государственныя граници, въ одномъ общемъ союзѣ.

Пропаганду этого объединенія мы и ставимъ своей первѣйшей задачей, такъ какъ мы убѣждены, что для облегченія предстоящей упорной борьбы за единеніе, независимость и прогрессъ горцевъ Кавказа необходимо будетъ Горской Республикѣ стремиться къ возможно тѣсному политическому и экономическому сближенію съ южно-кавказскими своими соседями — Грузіей, Азербейджаномъ и Арменией — такъ какъ лишь путемъ единенія эти мелкія государства въ единую будущую отечественную самостоятельную и независимую, свое національное единство и свою національную культуру отъ покушеній на возвратъ къ старому, на раздѣленіе ихъ на сферы вліянія другими державами, на политическое угнетеніе и экономическую эксплуатацію со стороны чужеземцевъ.

Лозунгъ — единеніе, независимость и прогрессъ долженъ стать путеводной звѣздой и руководящимъ принципомъ всѣхъ созна-

ющихъ, что это лишь сонъ. Но когда таинственныя посѣщенія невѣдомаго джигита въ знакомомъ мѣстѣ начали повторяться регулярно каждую ночь, когда между молодыми людьми возникли вѣжныя чувства и заговорило сердце красавицы, она невольно задумалась надъ своимъ положеніемъ. Печаль сковала ей душу, а совѣсть уличала ее въ проступкѣ противъ родителей. Рѣшительная дѣвушка поступила такъ, какъ подсказало ей неопороченное нравственное чувство — она открыла свою тайну родителямъ.

Узнавши тайну, Аксакъ Темиръ былъ возмущенъ до глубины души и воспламялъ гнѣвомъ. Онъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, жестоко наказатъ дерзкаго нарушителя покоя его дочери. Долго онъ раздумывалъ надъ различными средствами отыскать виновнаго и остановился на одномъ изъ нихъ, посоветовавши своей дочери положить на ночь у себя четки и другіе предметы, по которымъ можно было бы уличить обольстителя, если они останутся у него. Однако, эта ловушка не пошла ни къ чему. Духъ не трогалъ вещей и они оставались на своихъ мѣстахъ, а красавица по прежнему продолжала ночныя свиданія съ юношей.

Тогда Аксакъ Темиръ собралъ своихъ

тельныхъ, національно и патриотически мыслящихъ, желающихъ благополучія и процвѣтанія своей странѣ, горцевъ, гордыхъ своимъ прошлымъ и страстно любящихъ, подобно своимъ отцамъ и дѣдамъ, какъ личную, такъ и общественную свободу.

За проведеніе этого лозунга мы будемъ бороться изо всѣхъ силъ нашимъ оружіемъ — печатнымъ станкомъ.

Къ этой борьбѣ мы призываемъ интеллигентныя силы горцевъ.

«Съверный Кавказъ» временно будетъ издаваться въ Тифлисѣ, культурномъ центрѣ всего Кавказа и Грузинской Республики, съ которой горцы Кавказа желаютъ установить самыя тѣсныя, самыя дружескія отношенія.

Что было и что есть.

Героическая борьба нашихъ братьевъ горцевъ Съвернаго Кавказа съ двуглавымъ орломъ за свободу, независимость и устроеніе своей жизни на началахъ просвѣщенія и культуры закончилась свѣтлой страницей исторіи: борьбы за свободу. На скрижаляхъ исторіи записаны имена лучшихъ и самоотверженныхъ сыновъ дико-красныхъ горъ, запечатлѣвшихъ свое святое святымъ своей собственной кровью. Въ неравной борьбѣ сошли съ сѣверяне русскіе съ сѣверянами Кавказа. Первые подогрѣвались жаждой расширенія предѣловъ царства во имя царя, вторые гибли во имя защиты своей матери-родины, своихъ очаговъ, своей свободы.

Первые по тогдашнему времени были технически и обставлены и облужены, въ рукахъ вторыхъ — горцевъ — сверкали только ихъ боевыя шашки. Борьба была неравна. Первые были спяны единствомъ воли, вторые, не сумѣвшие учесть переживаемаго момента, ушли отъ всеобъемлющаго единенія и падали порознь: одни физически, другіе духовно. И двуглавый орелъ вопарился тамъ, гдѣ незадолго передъ тѣмъ раздался клекотъ горныхъ, неспящихъ стѣснѣній и узническихъ оковъ Орлятъ Шамиля.

Стремленіе къ свѣту, познанію добра и культуры было разомъ придавлено монархическимъ тяжелымъ кулакомъ. Стало преслѣдоваться все самобытное, пресѣялось тяготѣніе къ просвѣщенію, но ничѣмъ и никакими мѣрами не убитъ было самодержавіе Россіи свободнаго національнаго духа, стремившагося всегда къ тому, что вѣжливо было вѣками и выстрадаемо ежечасно...

князей, узденей *) большое войско и отправился съ ними искать обольстителя дочери по всему Кавказу. Его сопровождала и дочь. Это было грозное шествіе. Двигаясь отъ Дербента по направленію къ Черному морю, Аксакъ Темиръ покорилъ всѣ встрѣчавшіеся ему по пути народы и племена. Въ такомъ побѣдоносномъ шествіи онъ дошелъ до Анапы.

Жители этой послѣдней, считая немислимымъ сопротивленіе многочисленному войску Аксакъ Темира, добровольно подчинились и поголовно съ семьями вышли навстрѣчу ему, оставивши городъ совершенно пустымъ. Аксакъ Темиръ съ войскомъ занялъ пустой городъ и велѣлъ тщательно осмотрѣть всѣ дома, не остался ли еще кто-нибудь изъ жителей, не пожелавшихъ извѣщать ему покорности. Стали осматривать дома и нашли въ одномъ юношу, Никто, конечно, и самъ Аксакъ Темиръ не звалъ, кто этотъ смѣльчакъ.

Когда Аксакъ Темиръ потребовалъ юношу къ себѣ и когда юноша не исполнилъ его приказанія, разгнѣванный повелитель рѣшилъ казнить непокорнаго джигита. Сердце красавицы дочери однако подсказало, кто былъ непокорный джигитъ. Она удержала отца отъ жестокаго поступка. И когда разъяснилось, кто былъ юноша и Аксакъ Темиръ увидѣлъ его, то сталъ упрекать его въ непростительной дерзости, какъ обольстителя невинной и знатной дѣвушки.

— Я ни за что не отдамъ дочь дерзкому мальчишкѣ, байгушу, **) не имѣющему ни княжескаго имени, ни знатнаго происхожденія и независящему

*) Узденъ — дворянинъ.

**) Байгушъ — бѣднякъ, бѣбиль.

Я не хочу оглядываться назадъ, не ходитъ по извѣстности, не страдаетъ какъ страдалъ братскій намъ народъ, не хочу останавливаться передъ мрачными картинами прошлаго, гдѣ на фонѣ изъ кроваво-темныхъ пятенъ ярко вырисовываются сатрапы русскихъ самодержцевъ, безжалостно и безчеловѣчно попиравшихъ согбенную въ крови и кандалахъ родины горцевъ Съвернаго Кавказа. Подальше, подальше отъ всего этого кошмарнаго былого, подальше отъ канувшаго въ февралѣ 1917 года въ общую урну, на которой начертано: Слезы, кровь, истязаніе, страданіе и мученіе.

Будемъ ближе къ тому, что есть чтобы строить будущее на урокахъ прошлаго. Проявленіе челоѣко-ненавистничества научили любви и единенію, проявленіе господства одного надъ другимъ — однихъ надъ другими приобщило къ красотамъ равенства; послѣдствія кандаловъ на рукахъ и печати на устахъ воочію убѣдили всѣхъ и каждого въ несомнѣнномъ великомъ значеніи для развитія духовныхъ началъ свободы печати и слова.

Народы уразумѣли, народы постигли, что настала пора взять обратно нѣмъ неотъемлемо принадлежащее — власть.

Какъ все происходящее отъ земли возвращается землѣ, такъ и монархическая власть, рожденная и данная народомъ, возвращается къ самому народу. Монархическая власть, дѣлвавшаяся за свои прерогативы, чтобы подальше удерживать свое бѣгство, питается тьмотою народа и убійствомъ общественнаго самосознанія — иначе развѣ мыслимо было бы видѣть въ сознаніи массъ нелѣпость, что монархическая власть дарована свыше отъ Бога, если бы массы не были невѣждаственны, и потому монархизмъ, при самомъ своемъ рожденіи обреченный на гибель, только на время служилъ тормозомъ развитія челоѣческаго духа и общественнаго пробужденія. Въ 1917 году Законъ естества положилъ конецъ монархической власти Романовыхъ. Этотъ же годъ принесъ и то свѣтлое долгожданное солнце, которое рано или поздно должно было взойти и освѣтитъ міровой законъ: все отъ народа, все для народа. Этотъ же годъ разбилъ на категоріи народы, населяющіе бывшую російскую Имперію, отмѣтивъ — который изъ нихъ тайлъ въ себѣ всѣ признаки невѣжества съ инстинктами кровожаднаго звѣря, а который росъ и холилъ въ себѣ свѣтлую мечту-ити по свѣтлому жизненному пути подъ властнымъ покровомъ свободы.

Въ первые же дни свободы народы выявили свое политическое воспитаніе, свое умѣнье разбираться во всемъ происходящемъ. Горцы Съвернаго Кав-

себя никакими героическими подвигами, гордо сказалъ Аксакъ Темиръ.

— Но я имѣю такой талисманъ, который не могутъ замѣнить никакія богатства, слава и знатное происхожденіе, скромно и спокойно отвѣтилъ на это юноша.

Аксакъ Темиръ былъ озадаченъ, а юноша, не теряя времени, отперъ свой сундучекъ, зажегъ свѣчку и, когда явился духъ, онъ приказалъ ему показывать Аксакъ Темиру всевозможныя чудеса, какія только существуютъ въ мирѣ.

Грозный повелитель былъ подавленъ и пораженъ чудными видѣніями. Онъ долженъ былъ признать силу бѣднаго юноша и охотно согласился выдать за него свою дочь. Вскорѣ затѣмъ въ Анапѣ состоялась блестящая свадьба, послѣ которой счастливая молодая чета отправилась вѣстѣ съ отцомъ въ Дербентъ.

Въ ознаменованіе столь радостнаго въ своей жизни событія, счастливыя зять Аксакъ Темира повелѣлъ подчиненному ему духу провести канаву по всему пути слѣдованія теста изъ Анапы въ Дербентъ. Слѣды этой канавы съ валоомъ, по словамъ горцевъ, видны повсюду на Съверномъ Кавказѣ отъ Анапы до Каспійскаго моря.

Вотъ почему слѣды этой канавы съ валоомъ черкесы называютъ «Мальхашагосъ» — зять дорогу вель.

Легенда эта записана со словъ князя Бересканова.

каза—эти паныши самодержавия, спящие однимъ чувствомъ обиды, переплетенные между собой горечью и страданиями, принесли съ горь во Владикавказъ свое политическое credo. Они громогласно заявили на первомъ же своемъ съѣздѣ: дружеская совѣстная жизнь съ свободными россиянами въ свободной федеративной Россіи. Это свое заявленіе они довели до конца, т. е. до тѣхъ поръ, пока не убѣдились, что Россія не только свободна, но она кроваво-кошмарна. Свое первое заявленіе они замѣнили новымъ: свободная, независимая жизнь Сѣвернаго Кавказа и радужный пріютъ и пріютъ всѣмъ желающимъ жить въ свободной странѣ свободныхъ гражданъ.

Много нужно было пройти испытаній горцамъ съ февраля 1917 года. Главное изъ нихъ—это недаловидность временнаго правительства, которое на многочисленный Сѣверный Кавказъ послало комиссаровъ области Караулова въ единоличномъ числѣ, а не комиссариатъ по примѣру Закавказья, изъ казакъ, мѣстной туземки и представителя, которому были бы одинаково дороги интересы и тѣхъ и другихъ, не принадлежа ни къ тѣмъ, ни къ другимъ.

Горцы Сѣвернаго Кавказа сумѣли все равноудавшись взыздать и направить все къ тому, къ чему сейчасъ подошли, а именно: къ порогу самостоятельнаго и независимаго существованія. Сколько нужно было такта, политической чуткости, чтобы въ той неразберихѣ, которая водворилась въ Терской Области—удержаться на подобающей высотѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Карауловъ, комиссаръ области, идаякъ по происхожденію, самъ же заявилъ, что будетъ обслуживать интересы только казаковъ, а все остальное значитъ было предоставлено самому себѣ. Въ погонѣ за шестолетнѣмъ своего и нѣкоторые интеллигенты и полунинтелигенты изъ горцевъ стали у власти, но побуждаемые не интересами народа, а собственнымъ корыстолюбіемъ и честолюбіемъ, внесли въ жизнь, ввбужденную неожиданнымъ кореннымъ измѣненіемъ строя, замѣшательство. Эти два ненормальныхъ явленія: 1) Карауловъ и 2) непрошенные и неумѣные устройства горцевъ привели къ нежелательнымъ эксцессамъ вѣсто единенія, вѣсто дружной совѣстной работы.

Вихрь политическихъ страстей, насыщенный прежней враждой на нѣкоторое время смылся съ фривіозной горцевъ отпечатокъ ихъ политической мудрости, пока не появились національные соиты и у образовавшагоса правленія не стали ихъ лучшіе люди, политически воспитанные горькимъ опытомъ предшествовавшихъ неудачъ. Они теперь воззвать къ единенію, къ братству и свободѣ... А пока? Пока Владикавказъ—столица Сѣвернаго Кавказа—управляется бывшими лакесемъ гостинницы „Бристоль“ и ему подобными, окрасившимися въ ярко-пурпурный цвѣтъ большевизма—модную болѣзнь подъ названіемъ: Велико-россиянка.

Особенно сильно заразились этой болѣзнью игуши, которые въ настоящее время дѣляютъ съ грабителями политики верховодство надъ страной.

Это бы еще полъ бѣды, т. к. игушскому народу, численность въ 70.000 душъ, обездоленному самодержавіемъ, ничего другого не оставалось, какъ примкнуть къ большевикамъ, чтобы получить земли, отнятыя у нихъ и отданныя казакамъ со стратегическимъ расчлененіемъ ихъ—т. е. вълиниваніемъ и раздробленіемъ мѣстнаго населенія—чеченцевъ и игушей.

Повторяю, ихъ вынужденный союзъ съ большевиками не такая ужъ бѣда, если бы подъ ихъ вліяніемъ неуродовались традиція народа, освѣщенный столѣтіями и красивыя въ своей дѣйствительности. Передъ устройствами жизни горцевъ встанетъ во весь свой ростъ вопросъ—какъ въ самомъ быстромъ темпѣ искоренить то растлѣніе нравственного облика, которое уже коснулось своимъ дуновеніемъ игушской молодежи.

Вѣдь то, что какъ будто бы и къ лицу арміи и приверженцамъ народнаго комиссара Буле, ни съ какой стороны не подходитъ ни къ внѣшнему ни къ внутреннему облику горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Если тѣ, которые еще такъ недавно, вернувшись въ нѣсколько бумажекъ монету рубликаго достоинства хранили у себя въ сапогѣ, теперь съ шапками на бекрень, съ туло блуждающими отъ вынутаго глазами, цѣлыми днями развѣиваютъ на фазтонахъ съ

гармошками по Александровскому проспекту или же уличамъ разрушеннаго и сожженнаго города...

Если для этихъ новаторовъ не существуютъ старыя и дѣти (женскаго достоинства они совсѣмъ не признаютъ), то на безотрадную мысль наводятъ картинны въ ресторанахъ, гдѣ рядомъ со столомъ, занятымъ почтенными горцами, убѣленными сѣдинами, возсѣдаютъ беззубые юнцы, съ головами до ногъ вооруженные, за бутылкой ведки.

Это днемъ, а ночью булбубы и игуши гудятъ доразграбятъ въ концѣ истрадавшегося населенія. Пусть же не забудетъ горская молодежь, что изъ горнила прошлыхъ страданій выглядываютъ чистые и честные рыцари, не задумывавшіеся подставлять свою грудь подъ удары меча ради спасенія отчизны и свисканія любви и уваженія сосѣдей.

Съ жгучей болью смотреть они на настоящее и съ восторгомъ дѣлать радужный мечтъ будущаго устройенія съ вождами народа.

Избранныки народнаго сами предвдѣлять, сколько будетъ встрѣчъ съ негодами при строеніи своего края. Но считается съ тѣмъ, что въ основаніи ихъ дѣятельности будетъ любовь къ родинѣ—энергія ихъ не покинетъ, а суглеромъ своимъ изберутъ лучезарную тройцу: *«свобода, равенство и братство»*.

Вотъ, что было, вотъ что есть, а что должно быть и какъ должно быть, будемъ обмѣниваться мыслями, на страницахъ газетъ „Сѣверный Кавказъ“.

Дмитрій Чабровъ.

Свободный Кавказъ.

„Свободные народы, моменты о слѣдующемъ правилѣ: можно завоевать свободу, но вновь приобрести ее нельзя никогда“

Жакъ Жанъ Руссо.

„Какъ нѣкоторыя болѣзны производятъ переворотъ въ головахъ людей и отнимаютъ у послѣднихъ память о прошедшемъ, такъ и въ теченіи жизни государствъ встрѣчаются иногда бурныя эпохи, когда революціи производятъ на народы то же дѣйствіе, какое извѣстные кривизны производятъ на отдѣльныхъ индивидовъ, когда ужасъ прошлаго замѣняетъ забвеніе, и государство, охваченное междуусобными войнами, возражается, такъ сказать, изъ собственного пепла и вновь приобретаетъ силу юности, вырвавшись изъ рувъ смерти.“

Но такія событія рѣдки; это—исключенія, причины которыхъ лежатъ всегда въ особенностяхъ такого исключительнаго государства. Событія эти не могутъ даже повториться два раза среди одного и того же народа, потому что народъ можетъ стать свободнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ народъ варварскій; онъ уже не можетъ стать свободнымъ, когда всякъ духъ гражданственности. Въ такихъ случаяхъ смуты могутъ совершенно его уничтожить и революція не въ силахъ его возстановить. И какъ только оковы такого народа разбиты, онъ распадается и болѣе не существуетъ, отнынѣ ему нуженъ повелитель, а не освободитель. Свободные народы, помните о слѣдующемъ правилѣ: „можно завоевать свободу, но вновь приобрести ее нельзя никогда“.

Эти слова Жана Жака Руссо изъ его книги „объ общественномъ договорѣ“ (Du contrat social), какъ нельзя болѣе подходить къ настоящему моменту—моменту освобожденія Россіи и населяющихъ ее народовъ.

Трудно отказать себѣ въ удовольствіи припомнить изъ той же книги, написанной такъ давно, (въ 1762 году), еще нѣсколько строкъ, вполне применимыхъ къ настоящей эпохѣ, по истиннѣ эпохѣ освобожденія народовъ.

„Юность—не дѣтство,—писалъ Жанъ Жакъ Руссо—

У націй, какъ и у людей, есть юношескій періодъ, или, если угодно, періодъ зрѣлости, котораго надо ждать, прежде чѣмъ подчинить ихъ законамъ. Но зрѣлость народа не легко распознать, и если она вызывается преждевременно, то весь трудъ пропадетъ. Одинъ народъ способенъ къ дисциплинѣ при самомъ рожденіи, другой не становится таковымъ и по истеченіи до вѣку.“

Русскіе никогда не будутъ народомъ истинно цивилизованнымъ, потому что изъ цивилизовали слишкомъ рано. Петръ имѣлъ только покуражательный геній; истиннаго генія, который создается и дѣлается все изъ ничего, у

него не было. Нѣкоторыя изъ совершенныхъ имъ реформъ были сдѣланы хорошо, большая же часть была неумѣстна. Онъ видѣлъ, что его народъ былъ народомъ варварскимъ, но онъ не видѣлъ того, что онъ не былъ зрѣлъ для истиннаго управленія; онъ хотѣлъ его цивилизовать, когда его надо было обучить войнѣ. Онъ хотѣлъ сначала сотворить изъ своихъ подданныхъ—вѣнцевъ, англичанъ, когда надо было начать съ того, чтобы сдѣлать изъ нихъ русскихъ. Онъ помѣшалъ имъ стать когда-либо тѣмъ, чѣмъ они могли бы быть, убѣждая ихъ, что они то, чѣмъ они въ дѣйствительности не были: онъ поступилъ подобно французскому учителю, который старается, чтобы его ученикъ блисталъ въ дѣствѣ, а затѣмъ остается бы навсегда ничтожествомъ. Русская имперія заключена покорить Европу и будетъ покорена сама. Татары, съ подданными или сосѣдми, станутъ и ея и нашими господами: эта революція, кажется, невольничья. Все короли Европы волею работавъ надъ тѣмъ, чтобы ее учкорить.“

Переводчикъ цитируемой книги, въ русскомъ изданіи, вышедшемъ въ 1907 году дѣлаетъ здѣсь такое примѣчаніе: „Рядомъ съ предшествовавшей очень справедливой оцѣнкой реформъ Петра Великаго необходимо все-таки отмѣтить, что исторія до сихъ поръ совсѣмъ не оправдала слишкомъ смѣлыхъ пророчества Руссо. Татары скорѣе были ассимилированы российской имперіей, чѣмъ покорили ее.“

Правда, о покореніи Россіи татарами говорить не приходится, но нужно быть слишкомъ близорукимъ политикомъ, чтобы полагать, что Россія ассимилировала татаръ, или какіе либо другіе народы, имѣющие какое либо историческое прошлое.

За болѣе чѣмъ вѣковую періодъ руссификаціи народовъ, входившихъ въ составъ Россіи, не дала рѣшительно никакихъ положительныхъ результатовъ.

А отрицательныхъ—сколько угодно. Какими культуртрегерами могли быть люди, вышедшіе съ цолянкой полами на Черноморское побережье, и уничтожившіе лимонныя роши на топливо?

Не будемъ говорить о Финляндіи, Польшѣ, Украинѣ.

Что сдѣлала Россія путнаго на Кавказѣ за время своего владычества?

Государство, затратившее горы золота на Портъ-Артуръ и Дальній, не додумалось до соединенія рельсовымъ путемъ Сѣвернаго Кавказа съ Закавказьемъ черезъ перевалъ.

Государство строило въ Дальнемъ мраморный дворецъ для Намѣстника Алексѣева, и не могло ностроить портъ въ Дербентѣ.

Въ 60 годахъ въ Дербентѣ предполагалось устроить портъ. На устройство порта собрано было мѣстнымъ жителямъ 251.000 руб.; деньги эти, однако, были одновременно истрачены на другія надобности, частью розданы въ ссуду нѣкоторымъ лицамъ; впоследствии долги эти были сложены, а Дербентъ остался безъ порта,—то за отсутствіемъ свободныхъ средствъ, то на неработанностью проектовъ устройства порта.

Взыскать съ населенія деньги на устройство порта, роздать ихъ своимъ чиновникамъ въ долгъ, а затѣмъ эти долги сложить, а населеніе оставить безъ порта,—можетъ только правительство, не только безъ стыда и совѣсти, но и безъ думки о завтрашнемъ днѣ.

На нашихъ глазахъ инженеръ Шавровъ строилъ портъ въ Петровскѣ и строилъ его такъ, что портовья сооруженія въ Петровскѣ рушились, и въ тоже время вырослась четырехэтажный домъ инженера Шаврова въ Петербургѣ. И это не взятчиничество царскихъ сатраповъ и чиновниковъ.

Это была правительственная система строительства государства, вѣрнѣе, не строительства, а разрушенія.

Тотъ же инженеръ Шавровъ построилъ въ Поті портъ-ловушку съ деревянными молами, съ деревянными лишь для того, чтобы потомъ, когда деревянные мола сгнили, имѣть право сказать: „Присутствіе морского червя въ Черномъ морѣ доказано съ несомнѣнностью.“

Послѣ присоединенія Батума къ Россіи потійскій портъ правительство совершенно забросило, разинувъ ротъ на лаковый кусокъ—Батумъ.

Увы, покинувъ Поті, русское пра-

вительство до самаго послѣдняго дня не сумѣло устроить въ Батумѣ приличныхъ пристаней для пароходовъ.

Что сдѣлала Россія для народнаго образованія на Кавказѣ?

Во время торжественныхъ празднествъ по поводу столѣтій присоединенія Грузіи къ Россіи бывший предводитель дворянства лупетскаго уѣзда Г. А. Карагзовъ сказалъ главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ:

„Ваше сіятельство! Ознаменуйте столѣтіе русскаго владычества на Кавказѣ. Дайте намъ за сто лѣтъ въ уѣздѣ хотя одну школу.“

При такомъ отношеніи русскаго правительства къ народамъ Кавказа, добровольно присоединившимся, или покореннымъ силою оружія, конечно, не могло быть и рѣчи о руссификаціи. За сто съ лишнимъ лѣтъ владычества русскихъ на Кавказѣ народъ выучилъ нѣсколько непереводимыхъ русскихъ словъ, нѣсколько фразъ, обиходныхъ въ канцеляріяхъ: «давай деньги», «принеси марки», «сприходи завтра...» Вотъ и вся руссификаціа.

Русское чиновничество, это, по истинѣ крапивное сѣмя, дѣлало все, чтобы внушить населенію злобу и ненависть къ правящему классу. Народъ стоналъ отъ непосильныхъ поборовъ, отъ дорогаго, подчасъ недоступнаго правосудія.

Царскіе сатрапы на Кавказѣ поражали всѣмъ народности удивительнымъ непостоянствомъ политики. Однѣмъ намѣстникъ благоволилъ грузинамъ и ненавидѣлъ армянь. Другой общалъ армянь всю Турцію и Грузію.

Русская имперія оказалась слишкомъ громадной для такихъ маленькихъ людей, какъ Николай Романовъ, и его холопы.

Государство освободилось отъ царизма. Воспользуется ли оно этой свободой? Или русскій народъ предпочтетъ повелителя освободителя? Исполнится ли пророчество Руссо въ отношеніи Россіи?

Что касается Кавказа, двухъ мѣтнѣй быть не можетъ. Всегда свободный, гордый, смѣлый до безумія народъ, хотя и поработанный временно, получивъ свободу, уже не выпуститъ ее изъ рукъ.

Для того, чтобы свободный Кавказъ остался свободнымъ, нужно только одно: солидарность населяющихъ его народовъ. Сохранить свободу Кавказа можетъ не вѣшателствомъ хотя бы и сильныхъ державъ, а единственно этой солидарностью.

Можно ли надѣяться на солидарность народовъ Кавказа?

Русскіе администраторы, дѣлая все для того, чтобы превратить Кавказъ въ Балканъ, указывали на религіозный фанатизмъ Кавказскихъ мусульманъ.

Глубокое заблужденіе, основанное на полномъ невѣжествѣ русскихъ администраторовъ.

Борецъ за народъ и его независимость—Шамиль всегда слился у русскихъ въ религіознаго фанатика.

На самомъ дѣлѣ Шамиль былъ вѣротерпимъ. Онъ далъ пріютъ въ Дагестанѣ русскимъ раскольникамъ, разрешилъ имъ поддерживать древніе христіанскіе храмы и совершать въ нихъ богослуженіе. Когда же онъ узналъ, что семь человекъ раскольниковъ, жившихъ при древнемъ храмѣ недалеко отъ аула Гомля, были умерщвлены, то приказалъ разыскать во чтобы то ни стало убищъ и одному изъ нихъ немедленно велѣлъ снести голову.

Шамиль казался за окверненіе церкви той самой религіи, противъ послѣдователей которой проповѣдывалъ непримиримую войну.

Мы вѣрнѣмъ въ вѣротерпимость кавказскихъ народовъ, вѣрнѣмъ, что братство и единеніе свободныхъ, сильныхъ, смѣлыхъ народовъ Кавказа, ихъ солидарность—лучшій залогъ для сохранения свободы.

Мы вѣрнѣмъ въ свободный Кавказъ, вѣрнѣмъ въ его свѣтлое будущее.

Свободные народы Кавказа, помните о слѣдующемъ правилѣ: „можно завоевать свободу, но вновь приобрести ее нельзя никогда“.

Арсланъ-Гирей.

АЛАШЪ.

Въ газетахъ напечатано воззваніе Всероссийскаго временнаго правительства, избраннаго 23-го сентября на государственномъ совѣщаніи въ г. Уфѣ. Согласно тексту воззванія, въ организациіи этого правительства принимали участіе,

помимо членомъ Всеросс. Учрежденія, избраннаго въ прошломъ году большевиками, также представители русскихъ политическихъ партій, семи казачьихъ войскъ, союза городовъ и земствъ Сибири, Урала и Поволжья, національнаго управленія мусульманъ внутренней Россіи и Сибири и—представители правительства: Сибирскаго, Уральскаго, Башкирскаго, Алашскаго, Туркестанскаго и Эстонскаго.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ въ этомъ перечнѣ участниковъ уфимскаго совѣщанія пропущено упоминаніе Алашскаго правительства: редакціи этихъ газетъ, вѣроятно, въ первый разъ слышали слово Алашъ и предполагали, что наименованіе Алашскаго правительства пошло въ воззваніе по недосмотру.

А между тѣмъ Алашъ—крупная составная часть бывшей Россіи. Алашъ это—государство киргизовъ, которые живутъ сплошными массами въ областяхъ Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской, Уральской, Сирь-Дарьинской, Семирѣчинской, которая составляетъ основную территорию киргизовъ, а также въ областяхъ Закаспійской, Ферганской и Самаркандской и въ Астраханской губ. Насколько киргизы могутъ считать указанные области своими, видно хотя бы изъ того, что въ Акмолинской области они, не смотря на усиленное движеніе къ нимъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, киргизы составляли 52% всего населенія, въ Сирь-Дарьинской—60%, въ Уральской—72,5%, въ Тургайской—76,5%, въ Семирѣчинской 77,6%, а въ Семипалатинской даже 86,2% всего населенія области.

Киргизовъ считаютъ болѣе пяти милліоновъ. Среди народовъ бывшей Россіи они занимаютъ шестое мѣсто. Будучи мусульманами турецкаго происхожденія, они среди русскихъ мусульманъ были наиболее многочисленнымъ народомъ. Территорія киргизскихъ областей достигала двухъ съ половиною кв. верстъ, т. е. въ шесть разъ болѣе территоріи всего Кавказа. На этой территоріи живалъ болѣе шести съ половиною милліоновъ душъ.

Политика самодержавія оставила среди киргизовъ недобрую память. Не могутъ киргизы помянуть чѣмъ либо хорошимъ и русское интеллигентное общество, для котораго они всегда оставались инородцами, не смѣющими мечтать о какихъ либо государственныхъ правахъ въ предѣлахъ своей территоріи. Если Марковъ 2-ой въ переселенческой коммисіи Госуд. Думы заявлялъ, что съ киргизами слѣдуетъ поступать такъ же, какъ поступаютъ съ краснокожими въ Америкѣ, то дѣйствительно недалеко отходила отъ подобнаго пониманія способъ управленія киргизами, при чемъ въ отвратительной борьбѣ за уничтоженіе киргизскаго народа принимали участіе не только господа, близкіе по духу Маркову 2-му, но также и такіе видные люди, какъ знаменитый земскій статистикъ Шербина или однѣмъ изъ лидеровъ партіи „Народной Свободы“ г. Кауфманъ, состоявшій одно время во главѣ переселенческаго управленія въ Россіи. Видя такое отношеніе къ себѣ русскаго общества, не замѣчая нигдѣ протестовъ противъ переселенческой политики правительства, киргизы сложили про русскихъ рядъ поговорокъ, и говорятъ: „держи топоръ за пазухой, если имѣешь русскаго друга“.

Невозможно въ короткой газетной статьѣ дать хотя бы приблизительно полную картину киргизскаго безправія. Въ 1905 г., когда надъ Россіей заглазъ вързъ политической свободы, въ центрѣ киргизской стени, въ Карнарлинскомъ уѣздѣ, на Кояндинской ярмаркѣ 14.500 киргизами была отправлена на имя председателя Комитета министровъ петиція, въ которой, между прочимъ, было указано слѣдующее: „Не считая ни съ интересами народа, ни съ его историческими правами, прелѣдуя лишь одну обрусительную политику, мѣстная администрація стремилась къ уничтоженію всего того, что не согласовалось съ этой политикой. Правительство упустило изъ виду, что киргизскія степи не завоеваны, а добровольно присоединились къ Россіи. Киргизы приняли русское подданство въ цѣляхъ внѣшней защиты, не предполагая какаго либо вѣшателства во внутреннѣмъ дѣлѣ. Считаю землю своею собственностью, приобрѣтшей кровью отцовъ, киргизы, при вступленіи въ русское подданство, не подумали, что государство позволитъ себѣ посягнуть на ихъ частную собственность.“ на эту

земли. Между тѣмъ русское правительство издало законы, по которымъ, опираясь лишь на право сильного, объявило всѣ киргизскія земли государственною собственностью. Создалось переселенческое движеніе въ киргизскія земли и самыя лучшія участки перешли къ переселенцамъ, а худшія остались за киргизами.

Для жителей Кавказа не покажется страннымъ, что и тамъ, въ киргизскихъ степяхъ, велась систематическая обрусительная политика, что грубость, произволъ и безцеремонное третирирование всего, что составляетъ святыню для населенія, стали обычными явлениями. Съ религиозными чувствами киргизовъ правительство не церемонилось. Киргизамъ запрещали строить мечети, открывать школы, учиться грамотѣ на родномъ языкѣ. Когда одинъ киргизъ подалъ жалобу на священника, оскорбившаго публично мусульманскую вѣру, епископъ наложилъ на бумагѣ следующую резолюцію: „арзакій князю киргизъ забываетъ, что онъ живетъ не въ Турціи, а въ Россіи православно-христіанской“. Въ своей политической безграмотности этотъ епископъ, вѣроятно, не думалъ, что въ его резолюціи—горькая для Россіи правда: въ Турціи съ религиозными чувствами подданныхъ, не принадлежащихъ къ господствующей въ государствѣ религіи, не относятся такъ, какъ русское правительство продолжало до послѣднихъ дней относиться къ киргизамъ, которые считались къ киргизамъ мусульманъ киргизской степи...

Особенно поучительно для характеристики „отеческихъ заботъ“ русского правительства о своихъ подданныхъ киргизахъ все то, что дѣлалось въ сферѣ переселенческаго управленія. Изъ года въ годъ у киргизовъ отнимались миллионы десятинъ лучшихъ земель. Десятки миллионовъ десятинъ родованъ казакамъ. Милліоны отведены подъ переселенческія участки, при чемъ чиновники переселенческаго управленія не щадя себя даже труда искать въ степи годныя для поселенія земли, а просто стогнали киргизовъ съ насильственными мѣстами и передавали ихъ переселенцамъ, а киргизамъ предоставляли самимъ искать себѣ новаго пристанца. Слѣдуетъ ли удивляться тому, что на почвѣ земельныхъ захватовъ переселенцами происходили кровавыя побоища между ними и между киргизами, которая прекращались обычно военной силой. Виновою для правительствъ ва стороной, которая несла наказания, были, конечно, неизмѣнно киргизы...

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ по всей киргизской степи получила широкое распространение прокламація, въ которой сыны Алаша призывались встать, какъ одинъ человекъ, на защиту попираемыхъ русскимъ правительствомъ правъ киргизскаго народа. Въ результатѣ начались политическіе обыски, были закрыты и конфискованы библіотеки и переписка,—изъ предѣловъ киргизской степи были высланы ученые мурла Наузбай Паласовъ со своими учениками...

Этими средствами, конечно, нельзя было задуть пробудившее самосознаніе киргизскаго народа. Несмотря на систематическое противодѣйствіе правительства киргизскому образованію, въ настоящее время среди киргизовъ имѣется много образованныхъ и ученыхъ людей, окончившихъ высшія мусульманскія школы въ Самаркандѣ, Бухарѣ, Константинополѣ, Казани и др. мусульманскихъ центрахъ. Среди широкихъ массъ до революціи велось тайное обученіе киргизской грамотѣ. Открывались тайныя мечети безъ минаретовъ...

Теперь правительство Алаша, совместно съ правительствами Сибири, Урала, Башкиріи, Туркестана, присоединилось къ рѣшенію членовъ Учред. Собранія избрать Всероссійское правительство для созданія федеративной Россіи. Идѣя федераціи не чужда была киргизамъ и раньше. Еще въ привеленной выше петиціи они утверждали, что присоединились къ Россіи для выѣшней защиты, но не для выѣшней защиты русскаго центрального правительства въ ихъ внутренней дѣлѣ. Это и достигается установленіемъ федеративнаго строя. Не чувствуя себя пока культурно достаточно сильными для того, чтобы создать независимое государство, киргизы пока стремятся войти въ какое либо общее съ другими народами государственное соединеніе. Но итѣ сомнѣнія въ томъ, что это соединеніе будетъ не вѣчно и что, съ ро-

стомъ культуры киргизы, какъ наиболѣе многочисленный мусульманскій народъ федеративной Россіи, будучи тюрко-татарскаго происхожденія и имѣя одинъ языкъ безъ діалектовъ, будутъ ядромъ, вокругъ котораго сплотятся всѣ остальные, родственные ему народы и преимущественно народы Туркестана и Поволжья. Въ будугъ-мѣ, когда проснется Востокъ, и народы Азіи станутъ на путь независимаго государственнаго строительства, государство Алаша будетъ, вѣроятно, однимъ изъ первыхъ борцовъ за освободженіе восточныхъ народовъ отъ пораженія ихъ „европейскими братьями“.

К. П. Тумановъ.

Страничка изъ исторіи инородческой политики на Сѣверномъ Кавказѣ.

(Изъ Ахмета Цаликова).

Исторія гласитъ: „Еще съ 1782 г., съ этого отдаленнаго времени появились поштки и даже принималось за правило, для упроченія нашей власти на Кавказѣ, сорить между собою кавказскіе племена, дабы они ослабляя свои силы, оставляли больше часть въ покоѣ. Въ виду достиженія этой цѣли различными способами ингуши и чеченцы были поссорены между собою и въ юль 1873 г. сразились, имѣя съ каждой стороны до 1,000 чел., результатомъ битвы этой было поразеніе ингушей и отбитіе у нихъ до 2,000 барантъ“.

Если русская бюрократія стремилась раздѣлять и сорить между собою отдаленныя племена кавказскихъ горцевъ, то и внутри каждаго племени она преслѣдовала ту же политику.

Въ 20-хъ годахъ 19 столѣтія ген. Ермоловъ нерѣдко посылалъ, напр., кабардинцамъ прокламаціи, вооружавшія простой народъ противъ князей, но уже въ 40-хъ годахъ окончательно утвердилась та тенденція, которая красною нитью проходитъ во внутренней политикѣ правительства: принято за систему поддерживать высшее сословіе, чтобы при его помощи управлять народомъ. Эта основная тенденція внутренней политики нашла себѣ яркое выраженіе въ денесеніи отъ 1846 г. бывшаго намѣстника Кавказа кн. Воронцова на Высочайшее имя по поводу закрѣпленія за мусульманскими беками правъ на землю мусульманскихъ крестьянъ.

„Вездѣ, гдѣ народъ находится на низкой степеніи гражданственности, правительству несомнѣнно труднѣе дѣйствовать на массу, нежели на одно сословіе, болѣе пресвѣщенное и слѣдовательно имѣющее большее влияние. Здѣсь же на Кавказѣ по политическому положенію края, затрудненію еще ошутительнѣе и потому надлежитъ не только не посягать на права высшаго сословія, но всѣми мѣрами стараться объ оградѣнн и укрѣпленн оныхъ, ибо только одно аристократическое начало можетъ побороть то направленіе демократическое, которое развилось и такъ глубоко пустило корни свои и противъ котораго къ сожалѣнію доселѣ, кромѣ оружія, никакаго оллота противопоставлено не было“.

У кумыковъ „обширный просторъ плоскости, малолюдность, а потому и отсутствіе цѣнности на землю, никого не побуждали искать личнаго владѣнія землею, какъ собственностью, которое тогда только получило начало, когда кумыки усвоили отъ русскихъ понятія о значенія права способности на всемя.“

Новизной этой воспѣли воспользоваться кумыкскіе князья и русскіе правительственныя власти безъ строгой разборчивости и послѣдовательности снабжали ихъ охранными листами, въ которые по незнанію мѣстности и обычнаго права вкрались опредѣленія, послужившія впоследствии основой къ долголѣтнимъ спорамъ владѣльцевъ между собою и постепенному лишенію народа права собственности на землю. Съ того времени владѣльцы, снискавъ довѣріе у русскаго начальства, облаканные имъ и отличенные чинами за военныя заслуги, начали развѣивать значеніе полученныхъ ими актовъ для ослабленія правъ народа и возвеленія своихъ собственн-хъ правъ. Усилившіяся гнетъ князей вызвалъ ропотъ народа, который особенно сильно проявился въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія, такъ что владѣльцы, чтобы остановить справедливый ропотъ народа, вынужденны были дѣлать съ нимъ условія, которыми предостав-

ляли ему большую свободу въ пользованн землей и водой, но при первомъ же случаѣ вновь нарушали заключенныя условія.

Постоянное своеволие князей, поддерживаемое вліятельными узденями, которыхъ они привлекли на свою сторону, уступивъ имъ часть присвоенныхъ себѣ правъ на землю, по всей вѣроятности, привело бы къ тому, что народъ поступилъ бы со своими владѣльцами точно также, какъ поступили въсколко десятковъ лѣтъ тому назадъ за Кубанью тлюфятли (свободные хлѣбопашцы), возставъ открыто противъ князей и выгнавъ ихъ изъ своей среды, ослѣбъ въ 1819 г. кумыкская плоскость не была занята русскими войсками.

Приходъ русскихъ войскъ далъ окончательно преобладаніе кумыкскимъ князьямъ надъ народомъ.

Такую же энергичную защиту своихъ интересовъ нашли въ русскихъ и благородныя сословія другихъ горскихъ племенъ.

Если въ первое время ограничивались передвиженіемъ впередъ такъ называемой оборонительной линіи, стѣнскаго горцевъ въ пользованн пастбищами, а также время отъ времени совершали экспедиціи для наказанія горцевъ, ожесточенно нападавшихъ на русскія станицы, клиномъ врѣзывавшіяся на территорию, которую горцы исконно привыкли считать своею, то въ 30-хъ годахъ эта система „репрезали“, какъ ее тогда называли, была оставлена.

Система „репрезали“ уступила мѣсто систематическому движенію русскихъ войскъ съ проложеніемъ дорогъ, прорубкой просѣкъ, съ одновременнымъ колонизованіемъ закубанскаго края. Немедленно на очищаемыхъ отъ горцевъ мѣстахъ устраивались казачья станицы и русскія поселки.

Съ своей стороны горцы Зап. Кавказа собирались массами, составляли союзы, производили ожесточенныя нападенія на русскія войска и поселенія, но съ каждымъ разомъ они убѣждались все болѣе и болѣе въ невозможности удержать наступательное движеніе русской арміи.

Стѣнскаго все сильнѣе сжимающимся колымомъ русскихъ войскъ черкесскія племена одно за другимъ складывали оружіе. Положеніе ихъ становилось невыносимымъ и гр. Евдокимовъ, воплѣщъ оцнѣвъ это, придумалъ хитроумный планъ успокоенія Зап. Кавказа на вѣчныя времена. Рѣшительное наступленіе войскъ сопровождалось требованіемъ безусловной покорности, которая должна была выражаться согласіемъ горцевъ выселиться на плоскость изъ горъ и подчиниться во всемъ русскому правительству. Не желавшимъ исполнить это требованіе предоставлялась свобода выселенія въ Турцію на собственнн счетъ и страхъ.

Въ писемѣ ген. Барнева къ Новикову, повѣренному русскаго государства въ Константинополѣ, отъ 19-го октября 1863 г. въ № 8, можно прочитать слѣдующія любопытныя строки:

„Задача кавказской арміи близится къ концу. Стѣсненны въ узкой прибрежной полостѣ горцы при дальнѣйшемъ наступленн войскъ будутъ поставлены въ отчаянное положеніе. Немногіе изъ нихъ могутъ согласиться покинуть живописную природу родины, чтобы переселиться на прикубанскую степь.“

А потому въ видахъ человеколюбія и въ видахъ облегченія задачи, предостаней нашей арміи, необходимо открыть имъ другой выходъ: переселеніе въ Турцію...“

Въ этомъ духѣ и было слѣдано распоряженіе.

Официальный историкъ переселенія кавказскихъ горцевъ въ Турцію, написавшн свой трудъ въ противовѣсть нападкамъ иностранной прессы на политику переселенія кавказскихъ горцевъ и формъ его осуществленія, такимъ образомъ иллюстрируетъ это распоряженіе кавказской администраціи.

„Всѣ предложенія нашего правительства горцамъ о свободномъ выселенн ихъ на плоскость, гдѣ имъ безплатно отводились въ собственность участки, мало достигали цѣли. Къ тому-же самый размѣръ надѣла, по 6 дес. на душу, казался слишкомъ ничтожнымъ горцамъ, привыкшимъ свободно размѣщать свои хозяйства на землѣ, никому не принадлежавшей.“

Вотъ почему ансленае горцевъ къ намъ состоялось въ размѣрѣ весьма ограниченномъ и не превосходило 100.000

душъ, т. е. одной шестой части всего черкесскаго народа“.

Но даже и этимъ обѣщаніемъ горцы не могли вѣрить, т. к. опытъ прошлаго показывалъ имъ, какова цѣнность этихъ обѣщаній.

Такъ „покорные аулы получали почти всегда обѣщанія отъ начальства, что они останутся на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ водворены“, но примѣровъ очевиденія этихъ мѣстъ отъ горскихъ поселеній для новыхъ казачьихъ станицъ было достаточно для того, чтобы „горцы плохо вѣрили такимъ обѣщаніямъ; тѣмъ болѣе, что на категорически предложенный вопросъ о томъ, какъ будутъ они надѣлены землею, получались въ большинствѣ вербшительныя отвѣты“.

Самыя земли, предоставленныя горцамъ, далеко не были лакомыми кусочками. Онѣ обрекали ихъ на жалкое полуголодное существованіе.

Не мудрено, что весьма значительное число горцевъ, подстрекаемое турецкими эмиссарами и русскими агентами, приходило къ единственному выводу—къ необходимости переселенія въ Турцію.

Естественно, что только отобраніе земля, которую горцы исконно вѣковъ считали своею, раззореніе горскаго хозяйства безпощаднымъ истребленіемъ русскими отрядами всего живого, что попадалось на пути, полная неуверенность въ будущемъ могли заставить горцевъ, затаявъ въ глубинѣ всю гурь и боль, покинуть родные края.

Горцы, уходя, оставляли свои жилища, удѣлѣнны скотъ, запасы хлѣба, а иногда и необрабанные нивы. Все это досталось поселившимся на очищенныхъ отъ горцевъ мѣстахъ казакамъ. Сами же горцы безъ всякаго изумства скапливались въ Анапѣ, Новороссійскѣ и другихъ бухтахъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря. Отсюда ихъ перевозили турецкія кочермы, а также суда, заарендованные специально для этой цѣли русскимъ правительствомъ.

Однако, всѣхъ этихъ приспособленій для перевозки полуимліона горцевъ было далеко недостаточно и горцамъ приходилось по полугоду и больше ждать очереди на берегу моря подъ открытымъ небо безъ всякаго средствъ къ жизни. Трудно передать тѣ страданія, которыя приходилось испытывать горцамъ, буквально тысячами умиравшимъ отъ голода, холода и повальныхъ болѣзней.

Весь сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря былъ усыпанъ трупами и умирающими, между которыми сохранялись небольшіе оазисы еле живыхъ, тщетно ожидавшихъ своей очереди отправленія въ Турцію.

Что переселеніе кавказскихъ горцевъ было дѣломъ рукъ кавказской бюрократіи—это особенно ясно по исторіи переселенческаго движенія въ Чечнѣ.

Изъ записки, представленной въ 1864 г. помощникомъ главнокомандующаго кавказской арміей военному министру, мы видимъ, что политика русскаго правительства была одинакова какъ на берегахъ Кубани, такъ и на берегахъ Терека и Сунжи.

„Западный Кавказъ,—гласитъ записка,—заселеніемъ горъ русскими станицами было поставленъ въ положеніе совершенно обезпеченное: на 100.000 горцевъ, выселенныхъ на плоскость и разобщенныхъ другъ отъ друга, мы имѣемъ 220.000 казаковъ, также вооруженныхъ и также воинственныхъ, слѣдовательно, при нуждѣ можемъ обойтись вовсе безъ войскъ“...

Указами, что въ вѣкторныхъ частяхъ Сѣв. Кавказа русская власть уже достаточно упрочена и, слѣдовательно, не требуется такая строгія мѣры, какія необходимы въ другихъ мѣстахъ, записка переходить къ положенію дѣлъ въ Чечнѣ:

„...Тутъ все сложилось противъ насъ и характеръ народа и общественный бытъ его и мѣстность. Отъ природы восприимчивый и до крайности легкомысленный характеръ этого народа при всякихъ даже благоприятныхъ обстоятельствахъ представлялъ-бы большія затрудненія для того, чтобы управлять имъ“.

Продолжительная война, которую чеченцы вели съ нами, не возвысила и не улучшила ихъ характера, поставленные между ударами нашихъ войскъ и деспотической властью Шамиля, не имѣя силъ ни защищаться отъ насъ, ни свергнуть иго шамилевскаго управленія, чеченцы въ теченіи двадцати лѣтъ старались только о томъ, чтобы увертываться отъ грозившихъ опасностей,

употребляя и свои ресурсы на усиленіе ихъ ухищренія противъ другой стороны, и другъ противъ друга“.

Въ этой двойной войнѣ и усобицѣ они утратили почти всякое понятіе о долгѣ, о уваженн къ собственности, о святости даннаго слова. Привычка къ опасностямъ и хищничеству развилась у нихъ до такой степени, что сдѣлалась почти потребностью.

Въ теченіе 20 лѣтъ ни одинъ изъ чеченскихъ ауловъ не былъ увѣренъ въ томъ, что онъ останется на мѣстѣ до слѣдующаго дня,—то наши колонны истребляли ихъ, то Шамиль переселялъ въ другія мѣста по мѣрѣ передвиженія нашихъ силъ. Благодаря необычному плодородію почвы, народъ не погибъ отъ голода, но потерялъ всякое понятіе объ удобствахъ жизни, пересталъ дорожить своимъ домомъ и даже своимъ семействомъ.

Къ жизни общественной чеченцы и прежде были мало способны. Демократизмъ у нихъ всегда былъ доведенъ до крайнихъ предѣловъ; не только понятія о сословіяхъ и власти наследственной, но и понятія о какой бы то ни было власти они почти не имѣли. Въ языкѣ чеченцевъ даже вѣтъ слова „приказать“. Шамиль, несмотря на важную опору, которую представлялъ ему религиозный фанатизмъ, никогда не считалъ свою власть въ Чечнѣ довольно прочною и поддерживалъ ее только страхомъ козней, періодически повторявшихся противъ всѣхъ, кто не влекалъ на себя малѣйшее подозрѣніе.

При такомъ характерѣ и такомъ отношенн чеченцы занимали и мѣстность наиболѣе благоприятствовавшую всякимъ беспорядкамъ и мятежническимъ предпріятіямъ.

Въ теченіе продолжительной войны противъ нихъ мы отняли у нихъ много земли, но такой, которая теперь не имѣетъ значенія ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношенн, а именно открытыя и плоскія возвышенности лѣваго берега Сунжи. Въ той же мѣстности, гдѣ находятся леса и другія естественныя преграды, чеченцы остались и доселѣ.

Созывая всю опасность такого положенія въ Чечнѣ, гр. Евдокимовъ рѣшилъ рядомъ станицъ и укрѣпленій отдѣлить Чечню отъ горъ, для того же, чтобы не произошло стѣсненія въ доволствѣ земляю, рѣшилъ часть чеченцевъ и караульковъ выселить на кабардинскія земли, которая должны были опустѣть вмѣстѣ съ выселеніемъ кабардинцевъ въ Турцію. Влѣдствіе этихъ предположеній въ 1860 г. поселены были въ предгорьяхъ Малой Чечни станицы 2-го Владикавказскаго полка.

При преимуществахъ гр. Евдокимова этотъ планъ насильственнаго вдоворенія чеченцевъ и поселенія на ихъ мѣстахъ казачьихъ станицъ былъ оставленъ, но земля, отобранная у чеченцевъ, такъ и не была ничѣмъ возмѣщена. Въ силу этого все населеніе чеченскаго округа, составляющее изъ 81,390 душъ, стѣснилось на пространствѣ 76 кв. миль. Такимъ образомъ на каждое семейство приходилось въ аулахъ отъ 5 до 10 дес., т. е. не болѣе 2 дес. на душу. При такой тѣснотѣ ни развитіе хозяйства, ни существованіе народа во можетъ считаться обезпеченнымъ.

Создавалось положеніе, которое было признано кавказской администраціей очень опаснымъ и, чтобы выйти изъ него, администрація представлялось два способа дѣйствія: рѣшительный—переселеніе всѣхъ чеченцевъ силой оружія, если окажется необходимымъ, на лѣвый берегъ Терека и Сунжи съ водвореніемъ на мѣстахъ ихъ жительства 1-го и 2-го казачьихъ Сунженскихъ полковъ, или болѣе медленный — постепенное ослабленіе чеченскаго населенія въ горахъ добровольнымъ выселеніемъ его на плоскость и иощреніемъ переселенія въ Турцію.

Была принята второй способъ разрѣшенія чеченскаго вопроса, и когда было получено согласіе Турецкаго правительства на пріемъ 5,000 семей, начальникъ Терской области ген.-лейт. Лорисъ-Меликовъ вызвалъ во Владикавказъ Ген.-м. Кундухова (осетинъ) и „предложилъ ему приступить къ возбудженію въ средѣ чеченскаго населенія стремленія къ уходу въ Турцію“, кромѣ того, въ повѣзку свою затѣмъ въ Чечню принялъ и съ своей стороны негласныя мѣры къ успѣшному началу этого переселенія. Кундуховъ принялъ предложеніе, но при этомъ заявилъ, что въ случаѣ неуспѣшности дѣйствій его онъ долженъ будетъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, а имен-

но, объявить чеченцамъ, что и оная самъ съ семействомъ своимъ переселится въ Турцію и въ подтвержденіе этого, съ открытіемъ навигаціи, отправилъ свое семейство въ Константинополь. Къ этому Кундуховъ прибавилъ просьбу о томъ, чтобы правительство, въ случаѣ изъясненія согласія на его переселеніе вмѣстѣ съ чеченцами, приобрѣло бы у него отведенную ему землю 2800 дес. въ осетинскомъ округѣ за 45.000 руб. серебромъ и кромѣ того выдало бы ему одновременно 10.000 руб. наличными на расходы по первоначальному возбужденію къ переселенію.

Агитація Кундухова имѣла успѣхъ и какъ разъ тѣ части чеченскаго населенія, которыя казались русской администраціи наиболее опасными и которыя были намѣчены къ выселенію, и попались въ искусно разставленныя сѣти. Переселенцы нѣсколькими партиями отправлялись черезъ Закавказье въ Турцію. Повторилась та же исторія, что и съ черкесами — не было подготовлено ничего для пріема переселенцевъ. Они болѣли, голодали и умирали массами. Земли, отведенныя имъ, оказались нигде недостроеными, пескомъ и камнемъ Испытывая страшныя бѣдствія, чеченцы повернули обратно къ русской границѣ. Они изъясняли полную покорность, соглашались вести воинскую повинность, многие предлагали даже принять православіе, лишь бы имъ позволили вернуться къ роднымъ пепелищамъ. Но чеченцевъ прогнали отъ границы выстрѣлами. Мало того, по требованію русского правительства турки отправили противъ чеченцевъ войска, которые ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ погналы ихъ на отведенныя имъ мѣста жительства.

Положеніе чеченцевъ на новыхъ мѣстахъ было таково, что они умирали массами; многие же тайкомъ переходили русскую границу и пробирались обратно на родину. За этапъ бѣглецами была устроена правильная охота; ихъ перекатывали на пути и считали долгомъ отправить въ Турцію; немногіе удостоивались милости остаться на Кавказѣ. Изъ 22 000 слишкомъ чеченцевъ-переселенцевъ черезъ какихъ вѣбудъ 5—6 лтъчъ осталось только тысячъ десять, остальные перемерли.

Официальный историкъ Берге и тотъ въ концѣ концовъ сознается, что переселеніе въ Турцію кавказскихъ герцевъ, принявшее массовый характеръ въ оныхъ мѣстностяхъ и имѣвшее самыя незначительныя размѣры въ другихъ, объясняется исключительно политикой кавказской администраціи: «не скажемъ мы, въ заключеніи нашей статьи, если выселеніе дагестанскихъ герцевъ не приняло громадныя размѣры, то единственно объясненіемъ этого факта должно признать политикѣ кн. Барятинскаго, никогда не сочувствовавшая этому выселенію: онъ придавалъ себѣ только наружный видъ готовности ему содѣйствовать, на самомъ же дѣлѣ ставилъ ему преграды».

Съверо-Кавказская республика.

(Отзывы печати).

Въ Дербентѣ, при ликованіи народа, торжественно поднятъ республиканскій флагъ надъ правительственнымъ зданіемъ. По поводу этого сообщенія Карбейли пишетъ въ газетѣ „Каспій“.

„Въ жизни единовѣрныхъ и родственныхъ намъ народовъ могучаго Кавказа происходятъ величайшія явленія, которыя отразятся на ходѣ мусульманской исторіи и дадутъ событіямъ со- всѣмъ иное направленіе. Въ новую республику входятъ всѣ сыны великаго Дагестана, вся Чечня, Большая и Малая Кабарда, ингуши, осетины и черкесы, численность коихъ въ общемъ доходитъ до 4 1/2—6 милліоновъ. Эта республика захватываетъ огромное пространство, граничащее съ сѣвера станціей Минеральныя Воды, съ юга ст. Ялама, съ запада Чернымъ моремъ, а съ востока — Каспійскимъ моремъ. Величавый Кавказскій хребетъ почти всецѣло входитъ въ границы этого новаго государства. Съ юга оно примыкаетъ къ дружественнымъ государствамъ — Азербайджану и Грузіи, а съ сѣвера къ казакамъ, съ которыми уже устанавливаются добрососѣдскія отношенія. Будущее этой республики, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ обезпеченное и свѣтлое, особенно если принять во вниманіе, что славныя горды, родившіяся и

живущіе всегда въ борьбѣ за свободу, сумѣютъ отстоять себя отъ всякаго посягательства. Залогомъ этого нужно считать тотъ тѣсный и мощный союзъ, который они образовали, сливъ разнородное и разновѣчное населеніе суровыхъ горъ Кавказа въ братскомъ неразрывномъ единеніи. Если къ этому прибавить, что тѣсный союзъ съ единовѣрнымъ Азербайджаномъ не за горами, то можно вѣрить, что будущая конференція волей-неволей санкционируетъ существованіе на вѣки вѣковъ этой республики, долженствующей если не слиться вполне, то жить въ полной солидарности съ Азербайджаномъ, съ которымъ она неразрывно связана обычаями, вѣрой, официальнымъ языкомъ, политическими и экономическими интересами, а еще болѣе — географически и стратегически. Поэтому мы, азербайджанцы, не можемъ безъ энтузіазма принять официальное сообщеніе объ образованіи Горской республики, не можемъ не считать это также нашимъ національнымъ праздникомъ, ибо наша государственная доплата другъ друга и только вмѣстѣ составляютъ ту единую, которая будетъ способна защищать свое бытіе на ряду со всеми другими государствами, вновь образующимися на принципѣ самоопредѣленія народовъ. Да здравствуетъ Съверо-Кавказская республика, да здравствуетъ азербайджанско-горское соединеніе, безъ котораго всякая самостоятельность наша, пожалуй, будетъ обречена на неудачу».

Между правительствомъ Азербайджана и правительствомъ герцевъ республики состоялось полное политическое соглашеніе.

Придавая этому соглашенію громадное значеніе, официальный органъ Азербайджанской республики пишетъ въ передовой статьѣ:

Оба народа встрѣтятъ эту отрадную вѣсть съ чувствомъ глубокаго удовольствія. Основы этого соглашенія зиждутся на вѣковой связи, какъ культурно-религиозной, экономической, такъ и географической, существующей между этими народами Кавказа; и дальнѣйшая политическая работа руководителей этихъ двухъ государствъ должна быть направлена къ укрѣпленію существующей связи во имя интересовъ обѣихъ странъ. Конкретно — общие интересы наши настоятельно требуютъ объединенія финансово-политической въ связи съ общностью монетной системы; экономическая жизнь этихъ странъ такъ сильно сплетена, что другое рѣшеніе въ финансово-экономическомъ вопросѣ даже и немислимо. Еще болѣе важной очередной задачей является охрана общихъ интересовъ этихъ странъ отъ внѣшнихъ враговъ объединенными усилиями и единой политикой. Обо эти народа, вѣками руководимые одинаковыми политическими идеалами, живущіе одинаковыми чувствами, подверженные одинаковымъ гоненіямъ, естественно, чувствуютъ необходимость въ единеніи всѣхъ своихъ силъ и драгоценныхъ качествъ для сохраненія своей политической независимости и дальнѣйшаго процвѣтанія родной земли. Политическіе руководители Азербайджана и горскихъ народовъ, учитывая чаянія своихъ народовъ и переживаемыя политическія обстоятельства, и принимая во вниманіе какъ географическія, такъ и стратегическія условія, должны будутъ создать единую реальную силу для защиты своихъ границъ, единымъ голосомъ выступать на дипломатической аренѣ Европы, гдѣ и будутъ рѣшаться судьбы всѣхъ мелкихъ новообразовавшихся государствъ. Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ концу міровой войны, тѣмъ острѣе чувствуется необходимость осуществленія предначертанныхъ соглашеній между Азербайджаномъ и горскимъ народомъ, тѣмъ сильнѣе чувствуется необходимость въ единомъ международномъ выступленіи. Народы Азербайджана и горской республики, движимые одинакими политическими задачами, всѣ шаги своихъ правителей, направленныя къ укрѣпленію существующаго тѣснаго союза между ними, будутъ привѣтствовать, будучи увѣрены, что въ единеніи этихъ странъ и залогъ будущаго благополучія ихъ и благополучнаго разрѣшенія назрѣвающихъ политическихъ проблемъ».

Отъ информационнаго бюро правительства Горской Республики.

ТЕМИРЪ-ХАНЪ-ШУРА.

12 ноября 1918 года. Общее собраніе представителей народовъ Дагестана и Чечни, обсудивъ докладъ Членовъ Правительства Республики Горскихъ Народовъ Кавказа, о его дѣятельности, вынесло слѣдующую резолюцію: „Представители народовъ Дагестана и Чечни, вынужденно молчавшіе послѣдніе 10 мѣсяцевъ, ины, благодаря усиліямъ своего правительства, получивши возможность свободно выдвинуть свою волю и громко заявить о своихъ желаніяхъ, торжественно подтверждаютъ провозглашенную въ маѣ мѣсяцѣ сего 1918 г. ихъ правительствомъ независимость Республики Союза Горскихъ Народовъ Кавказа и привѣтствуютъ вступленіе этихъ народовъ на путь самостоятельнаго государственнаго строительства своей жизни. Представители народовъ Дагестана и Чечни выражаютъ довѣріе настоящему составу правительства и поручаютъ ему созвать не позже декабря 1918 г. на демократическихъ началахъ съѣздъ представителей всѣхъ Горскихъ Народовъ Кавказа, принять всѣ мѣры къ установленію самыхъ дружественныхъ сношеній со всеми сосѣдними государствами и возбудить и самимъ настоятельнымъ образомъ поддержать передъ всеми иностранными державами вопросъ о всемірномъ признаніи самостоятельности и независимости Республики Союза Горскихъ Народовъ Кавказа».

За недѣлю.

Англія и Франція въ принципѣ признали независимость Грузіи.

Ллойдъ-Джорджъ заявилъ рабочему комитету, что представители рабочихъ будутъ допущены на мирную конференцію только въ томъ случаѣ, если ихъ представители не выйдутъ изъ состава правительства.

Въ ближайшемъ будущемъ Вильсонъ прибудетъ въ Лондонъ. Вильсонъ заявилъ, что помощь Германіи будетъ оказана въ томъ случаѣ, если будетъ соблюденъ порядокъ.

Въ Кіевѣ закрыты все высшія учебныя заведенія.

Въ Харьковѣ рабочіе объявили забастовку.

Убить министръ призрѣнія Арменій Карчикянъ убийцей оказался прапорщикъ Теръ-Минасянцъ (правый дашнакпаканъ).

Предсѣдатель рейхстага получилъ увѣдомленіе правительства, что рейхстагъ въ настоящемъ его составѣ не можетъ болѣе существовать.

Ген. Фощъ обратился къ высшему германскому командованію, что, въ случаѣ непрекращенія отходящими германскими частями насилій и разрушеній въ Бельгіи, союзники вынуждены будутъ принять соотвѣтствующія мѣры противъ этого.

По договору съ Англіей Франція получаетъ 500,000 тоннъ новыхъ судовъ.

Бельгійскія войска вступили въ Брюссель.

Бухарестъ занятъ англо-французскими войсками.

Французскіе офицеры, прибывшіе въ Краковъ, заявили, что Польша и Галиція будутъ оккупированы французскими войсками.

Большевики сообщаютъ, что очищеніе германскими войсками оккупированныхъ мѣстностей Россіи принимаетъ стихійный характеръ.

Изъ Германіи и Австріи двгается въ Россію 500,000 русскихъ военноплѣнныхъ.

Германія обратилась къ державамъ согласія съ новой нотой о смягченіи условій перемирія,

указывая, что несмягченіе условій грозитъ германскому народу большими бѣдствіями и большевистской анархіей.

На 2 февраля 1919 г. назначены выборы въ германское учредительное Собраніе.

Германское правительство, согласно заявленію Гаазе, отклонило продовольственную помощь Россіи въ виду возможности получить съѣстные припасы изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Соединенные Штаты объявили частичную демобилизацію.

Вся Бельгія очищена германскими войсками.

Въ воскресенье, 17 ноября, союзныя войска начали продвиженіе къ Рейну.

Главнокомандующему войсками въ Мосулѣ турецкимъ правительствомъ дано предписаніе разоружить гарнизонъ и сдать городъ англичанамъ.

Императоръ Карлъ отрекся отъ венгерскаго престола.

Адмиралъ Тирпицъ выѣхалъ въ Швейцарію.

На уфмскомъ направленіи, большевистскія части подъ давленіемъ превосходящихъ силъ противника, отступили также на котласскомъ направленіи.

Съ 20 ноября въ Англіи отмѣнена морская цензура.

Люксембургская палата отклонила предложеніе объ установленіи республики и приняла резолюцію, требующую референдума для опредѣленія будущаго устройства Люксембурга.

Судьба сѣвернаго Шлезвига, согласно постановленію германскаго правительства, будетъ рѣшена путемъ дебицитата.

Швейцарскій союзный совѣтъ мобилизовалъ 12 дивизій.

По свѣдѣніямъ англійской прессы, Ликнехтъ выселенъ изъ дворца, который онъ избралъ своей резиденціей; насильственно выселена также и Роза Люксембургъ изъ конторъ газ. „Лональ Ангейгеръ“.

Ген. Безелеръ со своимъ штабомъ выѣхалъ изъ Варшавы.

Англійское военное министерство сообщаетъ, что вмѣстѣ съ англичанами въ Баку вступилъ отрядъ русскихъ войскъ.

ХРОНИКА.

Съверо-Кавказская республика.

Въ Дербентѣ объединенный союзъ Сѣверо-Кавказской республики 12 октября при общемъ ликованіи народа торжественно поднялъ республиканскій флагъ надъ правительственнымъ зданіемъ. Собравшіяся тутъ же поклялись до послѣдней капли крови защищать вновь образовавшееся государство отъ всякихъ посягательствъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Грузины въ Дербентѣ. Предсѣдатель правительства союза горскихъ народовъ Кавказа исп. д. м-ра иностранныхъ дѣлъ послава телеграмма слѣдующаго содержанія: „По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Дербентѣ задерживаются грузины, коимъ чинятся препятствія къ выѣзду на родину. Сообщая вышеизложенное и принимая во вниманіе, что нами спѣшно направленъ составъ въ Дербентъ для вызова отуда всѣхъ желающихъ вернуться на родину грузинъ, прошу сълѣзать съѣшно распоряженіе о безпрепятственномъ пропускѣ всѣхъ ихъ въ предѣлы Грузіи. И. д. м-ра иностранныхъ дѣлъ Е. П. Геґечкори“.

Германскія войска въ Грузіи. Англійскій генералъ Томсонъ телеграммой сообщилъ Фонъ-Крессу, что германскія войска могутъ остаться въ Грузіи впрямъ до получения подлиннаго текста съ условіями перемирія.

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТІЯ

Депутація у англійскаго консула Гевельке.

Въ Баку англійскимъ консуломъ г. Гевельке любезно была принята депутація отъ ленкоранскихъ мусульманъ въ составѣ: Теймуръ-бека, Байрамъ Алибекова, Ахундъ-Молла-Али-Мамеда Тагиаде и Юстифа Карибаде.

Уполномоченный Теймуръ-бекъ детально позвонилъ представителя англійскаго правительства съ тѣми ужасными безчиствами, произволомъ, убійствами, грабежами, какія совершаются въ данное время Аветисовскимъ отрядомъ въ Ленкорани надъ мирнымъ мусульманскимъ населеніемъ, находящимся подъ страхомъ краснаго террора. При этомъ онъ привелъ въ доказательство рядъ фактовъ. Депутація просила г. консула оказать содѣйствіе въ очищеніи и освобожденіи Ленкорани, отъ этихъ войсковыхъ частей, дабы дать возможность обывателю спокойно трудиться. Она указала на то обстоятельство, что пребываніе Аветисовскаго отряда весьма вредно, нежелательно и совершенно ненужно по той причинѣ, что въ Ленкоранскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одного армянскаго селенія, могущаго нуждаться въ охранѣ; а потому онъ, не имѣя ничего общаго съ этой областью, долженъ уйти оттуда, оставивъ въ покоѣ мусульманъ. Также было укаано на бѣженцевъ, находящихся въ Ленкорани и въ Баку, лишенныхъ всякой возможности ѣхать на свои мѣста, за отсутствіемъ пароходнаго сообщенія.

Вслушавъ внимательно докладчика г. консулъ отвѣтилъ, что онъ сейчасъ ѣдетъ въ Езили съ мусульманской делегаціей для обсужденія и разрѣшенія ряда вопросовъ. Г. Гевельке обѣщался доложить командующему англійской арміи о просьбѣ ленкоранцевъ и выразилъ надежду, что будутъ приняты въ самомъ скоромъ времени надлежащія мѣры къ восстановленію порядка въ Ленкорани и устранинны беззаконія, а также открытію пароходнаго сообщенія.

Вслушавъ внимательно докладчика г. консулъ отвѣтилъ, что онъ сейчасъ ѣдетъ въ Езили съ мусульманской делегаціей для обсужденія и разрѣшенія ряда вопросовъ. Г. Гевельке обѣщался доложить командующему англійской арміи о просьбѣ ленкоранцевъ и выразилъ надежду, что будутъ приняты въ самомъ скоромъ времени надлежащія мѣры къ восстановленію порядка въ Ленкорани и устранинны беззаконія, а также открытію пароходнаго сообщенія.

На Кубани. Гев. Деникинымъ изданъ слѣдующій приказъ добровольческой арміи: „До свѣдѣній моего дошло, что въ нѣкоторыхъ обществѣ нѣкихъ мѣстахъ были случаи предательства со стороны чиновъ добровольческой арміи требованія къ музыкантамъ объ исполненіи народнаго гимна, сопровождавшагося принужденіемъ присутствовавшей публики къ участию въ импровизированной манифестаціи. Имѣя въ виду, что, вслѣдствіе объявленія военнаго положенія въ городѣ, всякія политическія выступленія въ публичныхъ мѣстахъ воспрещены; и исполненіе гимна въ неподобающей обстановкѣ оскорбительно для тѣхъ, кому до- роги историческія переживанія родины, и что каждый находящійся подъ защитой добровольческой арміи въ правѣ требовать огражденія его отъ всякаго насилія надъ совѣстью со стороны отдѣльныхъ чиновъ арміи, — я категорически воспреещаю исполненіе какихъ бы то ни было гимновъ въ открытыхъ для посѣщенія публики садахъ, театрахъ, ресторанахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ“.

Приказъ Авдранка.

Авдраникъ обратился ко всѣмъ воинамъ частямъ и армянскому населенію Загезура со слѣдующимъ приказомъ. „Настоящимъ объявляю, что по предложенію представителей крестьянскаго съѣзда и центрального нци. совѣта Загезура я принялъ на себя главное командованіе вооруженными силами со всеми полномочіями главнокомандующаго. Я требую отъ командующихъ всѣхъ частей безуловнаго исполненія всѣхъ моихъ приказовъ безъ малѣйшаго отклоненія отъ нихъ. Требую отъ всѣхъ моихъ солдатъ также неуклонно исполнять приказы своихъ непосредственныхъ начальниковъ“.

Объявляю также, что верховной властью края постоянно долженъ являться центральный нац. совѣтъ Загезура, въ рукахъ котораго остаются дѣла по административному управленію, продовольствію и общей политикѣ. Распоряженія нац. совѣта въ назначенныхъ дѣлахъ должны быть исполнены населеніемъ безпрекословно. Всякое самовольное дѣйствіе или проявленіе анархіи, будь то со стороны войска или народа, будутъ мною подавлены въ корни всѣми имѣющимися въ моемъ рас-

